

А. Ю. Куликов, И. Ю. Тарханова

Антикоррупционное образование молодежи: опыт ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Статья посвящена рассмотрению возможности изменения коррупционных установок, ценностей и стереотипов поведения граждан Российской Федерации. Помимо теоретического анализа сути и содержания антикоррупционного образования и антикоррупционной компетентности личности, в статье обсуждаются результаты проведенного авторами опроса жителей Ярославской области по проблемам коррупции. Выводы, полученные в ходе данного исследования, позволяют авторам обосновать необходимость вертикальной и горизонтальной интеграции антикоррупционного образования, сделать акцент на обеспечении его непрерывности. Анализируя собственный опыт работы, автор доказывает, что только на основе практической деятельности антикоррупционные знания могут трансформироваться в убеждения, обосновывается необходимость применения интерактивных методов обучения в формировании установок правопослушного поведения. Особое внимание обращается на систематичность антикоррупционного образования, его органичное включение в педагогический процесс, необходимость подготовки научно-педагогических кадров к его осуществлению. Описанный в статье опыт антикоррупционного образования может быть транслирован в практику образовательной деятельности университетов и колледжей.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, коррупция, противодействие коррупции.

A. Yu. Kulikov, I. Yu. Tarkhanova

Anti-Corruption Education of the Youth: Experience of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

The article is devoted to the possibility of changing corruption attitudes, values and behaviours of citizens of the Russian Federation. In addition to the theoretical analysis of the essence of anti-corruption education and anti-corruption competence of the individual, the article discusses the results of the authors' survey of residents of the Yaroslavl region on issues of corruption. The findings in this study allow the authors to justify the need for vertical and horizontal integration of anti-corruption education to focus on ensuring its continuity. Analyzing my own experience, it is proved that only on the basis of practical activities anti-corruption knowledge can be transformed into beliefs, the necessity of applying interactive teaching methods to create law-abiding behaviour. Particular attention is drawn to the systematic anti-corruption education, its organic inclusion into the educational process, necessity of training an academic personnel for its implementation. Experience of anti-corruption education described in the article can be translated into practice educational activities of the universities and colleges.

Keywords: anti-corruption education, corruption, anti-corruption.

Проблемы образования тесно связаны с проблемами общественного развития. Воспитание неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, – важнейшая задача российского образования. Уровень образования населения, его правовой культуры – это не только престиж страны, но и вопрос национальной безопасности.

Современная российская антикоррупционная программа направлена на изменение установок, ценностей, стереотипов поведения как чиновников, так и остальных граждан.

Без массового осознания гражданами колоссального вреда коррупции не может произойти серьезных позитивных перемен. Применение только карательных мер борьбы не позволяет обеспечить действенный контроль над коррупцией и ее негативными проявлениями. Истори-

ческий опыт, в том числе и нашей страны, свидетельствует о том, что именно умелое использование общественного контроля оказывалось эффективным средством любой национальной антикоррупционной стратегии.

Противодействие коррупции, несмотря на очевидную правовую задачу, является важнейшей этической проблемой, решение которой направлено на утверждение ценностей честного труда, веры в осуществление справедливости. Культивирование честности в обществе – это важный индикатор здорового государства. Мы уверены, что нравственно-этическая позиция гражданина – важный залог успешности создания антикоррупционной атмосферы в обществе.

Система антикоррупционных идей, взглядов, принципов, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности, долж-

на органично дополнить мировоззренческую картину подрастающего поколения.

Особенность современного момента заключается в том, что коррупционное поведение не только сохраняется, но и перестает быть постыдным. К сожалению, в обществе бытует, а нередко и насаждается мнение, что бороться с коррупцией бессмысленно, всякое противодействие ей обречено на неудачу, а простой гражданин не имеет возможности каким-либо образом противостоять ее проявлениям.

Авторами в 2015–2016 гг. было проведено исследование отношения жителей Ярославской области к проблеме коррупции.

Для проведения исследования был составлен опросник, построенный на основе применения шкалы кажущихся равными интервалов Л. Терстоуна [6]. На первом этапе разработки опросника, в рамках соответствующих модулей дополнительных профессиональных программ, собирались высказывания слушателей о проблеме коррупции, которые затем распределялись от негативных до позитивных. Из собранного материала был составлен перечень, включающий 15 отредактированных утверждений, которые были распределены экспертами по 3 категориям: негативные, оправдывающие, позитивные; также была выделена категория ответов, отражающая затруднения респондентов в идентификации своей позиции. Те высказывания, которые эксперты затруднились отнести к той или иной категории, были удалены. Процент экспертов, отнесших высказывание к группе, служил исходными данными для подсчета шкальной цены высказываний.

Далее проводилась пилотная апробация опросника на выборке 50 человек в возрасте 21–65 лет. Для проверки однородности-согласованности использовался метод расщепления, результаты по четным и нечетным пунктам сопоставлялись между собой с помощью корреляционного анализа по критерию Пирсона. Проверка осуществлялась по шкалам опросника. Анализ стабильности опросника проверялся с помощью метода ретестовой надежности, также по шкалам с помощью того же вида корреляционного анализа. Период между измерениями тест-ретест составил 2 месяца. Валидность опросника не проводилась, поскольку не была найдена методика измерения отношения к коррупции с доказанной валидностью, а соответственно, не было материала для сравнения.

В качестве респондентов выступили слушатели факультета дополнительного профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Всего в исследовании приняли участие 628 человек в возрасте 20–62 лет, все они являются жителями региона (53 % опрошенных проживают в областном центре и 47 – в других населенных пунктах Ярославской области).

Первая группа вопросов была направлена на выявление значимости для слушателей проблем коррупции. Респондентам предлагалось ответить, считают ли они данную проблему актуальной и следует ли включать соответствующие темы в осваиваемые ими дополнительные профессиональные программы.

Результаты опроса показали, что для большинства респондентов тема коррупции представляет как личный, так и профессиональный интерес. Это подтверждается и мнением работодателей – заказчиков дополнительных профессиональных программ, подавляющее большинство которых соглашались с нашим предложением включить соответствующие темы в учебный план. Вместе с тем около трети опрошенных считают данную тему неактуальной для себя, но если им все же приходится принимать участие в обсуждении проблем коррупции, они проявляют достаточную активность и заинтересованность.

Так как на факультете ДПО обучаются и студенты, и представители работающей молодежи, и люди старшего возраста, была возможность дифференциации мнений по возрастным группам респондентов. В ходе исследования было выявлено, что отношение к коррупции имеет значимые различия у представителей разных возрастных групп. В целом по выборке преобладает отрицательное отношение к коррупции, вместе с тем следует отметить тенденцию более позитивного отношения к данному социальному явлению в молодом возрасте и увеличение доли респондентов, отрицательно относящихся к коррупции, в старшей возрастной группе. Возможно, это связано, среди прочего, и с наличием положительного опыта коррупционного поведения молодежи.

Для уточнения наличия опыта коррупционного взаимодействия респондентам были заданы вопросы, относительно того, в каких сферах жизни им доводилось сталкиваться с проявлениями коррупции. Следует отметить, что признались в наличии такого опыта лишь 17 % респондентов, остальные исходили из опыта своих зна-

комых или сведений, предоставляемых средствами массовой информации.

Так, респонденты считают, что чаще всего гражданам приходится сталкиваться с коррупцией в медицине (здесь в качестве примера большинство респондентов приводили случаи дополнительного вознаграждения за услуги, оказываемые в рамках действия полиса обязательного медицинского страхования), при взаимодействии с чиновниками (в качестве примеров чаще всего приводились взятки для скорейшего оформления каких-либо документов) и представителями силовых структур (здесь подавляющее большинство описываемых случаев – взятки сотрудникам ГИБДД). Интересно, что 12 % опрошенных (подавляющее большинство из которых – молодежь) заявляют о коррупции в сфере образования. В качестве примеров коррупционного поведения здесь приводятся вымогательство учителями дорогих подарков и принуждение к дополнительным частным урокам (репетиторство). Настораживает то, что если в оценке коррумпированности прочих сфер респонденты опирались в основном на опыт вторых лиц либо общественное мнение, то о коррупции в сфере образования молодые люди чаще всего рассуждали, исходя из собственного недавнего прошлого.

Результаты проведенного опроса убеждают в необходимости осуществления антикоррупционного образования в интересах личности, общества и государства. При этом реализация специально разработанных для этого образовательных программ может проводиться как в рамках государственных образовательных стандартов, так и в ходе вариативных модулей, направленных на решение задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан.

На наш взгляд, основная цель антикоррупционного образования – это формирование социальной компетентности, а в узком смысле – антикоррупционной компетентности, которая предполагает способность

- критически воспринимать действительность;
- адекватно оценивать ситуацию;
- выработать свою независимую оценку ситуации;
- занять позицию, исходя из выработанной оценки;
- аргументированно отстаивать эту позицию;
- эффективно действовать в соответствии со своими убеждениями;

– брать на себя ответственность за свои действия.

Антикоррупционная компетентность является базовой частью антикоррупционной культуры личности, носящей регулятивный характер, нацеленный на конкретный результат: обязательное выполнение норм поведения в обществе, устойчивая нравственная позиция. Согласимся с мнением, высказанным Ю. С. Алексеевой, о том, что отсутствие антикоррупционной культуры приводит к снижению общей культуры социума, снижению уровня индивидуальных ценностей и деформирует процесс профессиональной карьеры [1].

Сегодня существует обоснованное мнение о том, что антикоррупционное образование должно быть интегрировано в образовательный процесс по вертикали и горизонтали [5]. Действительно, вертикальная интеграция позволит обеспечить преемственность и целостность содержания антикоррупционного образования через все образовательные ступени с учетом возрастных особенностей учащихся, а горизонтальная интеграция позволит расширить формы включения антикоррупционного образования в учебный процесс на каждой ступени образования.

На сегодняшний момент сложилось представление о вертикальной интеграции антикоррупционного образования:

- в дошкольном и начальном образовании оно может быть выстроено через реализацию программ духовно-нравственного воспитания;
- в среднем и старшем звене общеобразовательной школы реализовываться через общеобразовательные предметы, участие в школьном самоуправлении, в социально значимом проектировании, гражданских акциях;
- в профессиональном образовании – через учебные дисциплины общеобразовательного и профессионального циклов, участие в студенческом самоуправлении, в волонтерском движении, гражданских инициативах и т. д. [2].

Мы остановимся на описании опыта горизонтальной интеграции антикоррупционного образования молодежи, реализуемого в Ярославском государственном педагогическом университете имени К. Д. Ушинского.

Антикоррупционное образование студентов в нашем вузе ведется параллельно в двух направлениях: как в воспитательном процессе, так и в ходе обучения. И если первое направление традиционное и отличается разнообразием форм и методов, описанных нами ранее [4], то интегра-

ция антикоррупционного образования в содержание учебных предметов является инновацией, доказавшей свою эффективность и целесообразность.

Темы, направленные на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся, включены во многие учебные дисциплины. Например, при изучении предмета «Введение в профессию» будущие социальные педагоги осваивают тему этического кодекса специалиста социальной сферы, при этом решая ряд дилемм, связанных с коррупционной составляющей. В частности, обучающиеся должны аргументированно ответить на вопрос: «Позволили бы вы родителям ученика отблагодарить вас за помощь в решении сложного вопроса (например, вы помогли семье получить материальную помощь в связи с трудной жизненной ситуацией)»? Ответы на этот и подобные вопросы далеко не всегда бывают однозначными. Далее в ходе изучения «Этического кодекса социального педагога и социального работника» [3], а также Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» студенты еще раз отвечают на те же вопросы уже с учетом пройденного материала.

В качестве задания для самостоятельной работы студентам предлагается создать творческие продукты, отражающие их отношение к проблеме коррупции в сфере образования. Наиболее частой формой презентации своей точки зрения являются плакаты, листовки, буклеты антикоррупционного содержания, иногда обучающиеся пишут эссе и даже стихи, агитирующие бороться с коррупцией, но наибольший интерес представляют методические разработки антикоррупционных мероприятий для школьников. Ряд таких сценариев был реализован студентами университета во время производственной практики.

Мы убеждены, что такой вариант горизонтальной интеграции будет эффективным при условии, что темы антикоррупционного содержания будут включены в дисциплины всех направлений и профилей подготовки, реализуемых университетом, а также будут конкретизированы в рамках различных спецкурсов и факультативов. Но для решения такой масштабной задачи необходимо формировать особые профессиональные компетенции научно-педагогических работников университета. В нашем вузе это осуществляется в рамках дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Противодействие коррупции» (40 часов). В 2015 г. данную программу освоили 56 преподавателей

в различных формах (очной, заочной, дистанционной) и с той или другой степенью погружения и эффективности в занятиях по данной программе приняли участие 36 коллег из 5 вузов и 3 учреждений среднего профессионального образования Ярославской и Костромской областей.

В рамках курсов повышения квалификации слушатели обсуждали вопросы государственной политики в области противодействия коррупции, психологические аспекты коррупционного поведения, понятие конфликта интересов педагогического работника, проектируют формы и методы противодействия коррупции через образование. При участии слушателей в университете разработаны антикоррупционные стандарты поведения сотрудников и преподавателей.

Таким образом, наш опыт показывает, что образовательное учреждение способно создать и внедрить организационно-правовые механизмы, обеспечить нравственно-психологическую атмосферу, направленную на эффективную профилактику коррупции среди всех участников образовательного процесса, а система антикоррупционных идей, взглядов, принципов, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности, может органично дополнить мировоззренческую картину подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Алексеева, Ю. С. Формирование антикоррупционной культуры у студентов [Текст] / Ю. С. Алексеева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17989> (Дата обращения: 03.02.2016).
2. Качкина, Т. Б. Противодействие коррупции через образование [Текст]: методическое пособие / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. – Ульяновск, 2009. – 102 с.
3. Козлов, А. А. Этический кодекс социальной работы [Текст] / А. А. Козлов // Социальная работа. – 1998 г. – № 4. – С. 11–15.
4. Коряковцева, О. А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России [Текст] / О. А. Коряковцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 4. – С. 64–67.
5. Шедий, М. В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции [Текст] / М. В. Шедий // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2–1. – С. 286–290.

6. Thurstone L. L., Chave E. F. The Measurement of Attitudes. A Psychophysical Method and Some Experiments with a Scale for Measuring Attitude toward Church. 7th ed. Chicago: University of Chicago Press, [1929] 1964. – 280 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Alekseeva, Ju. S. Formirovanie antikorrupcionnoj kul'tury u studentov [Tekst] / Ju. S. Alekseeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1–1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17989> (data obrashhenija: 03.02.2016).

2. Kachkina, T. B. Protivodejstvie korrupcii cherez obrazovanie [Tekst]: metodicheskoe posobie / T. B. Kachkina, A. V. Kachkin. – Ul'janovsk, 2009. – 102 s.

3. Kozlov, A. A. Jeticheskij kodeks social'noj raboty [Tekst] / A. A. Kozlov // Social'naja rabota. – 1998 g. – № 4. – S. 11–15.

4. Korjakovceva, O. A. Politicheskaja socializacija molodezhi v obrazovatel'noj sisteme Rossii [Tekst] / O. A. Korjakovceva // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2008. – № 4. – S. 64–67.

5. Shedij, M. V. Antikorrupcionnoe obrazovanie kadrov kak faktor povyshenija jeffektivnosti gosudarstvennoj politiki protivodejstvija korrupcii [Tekst] / M. V. Shedij // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. – 2014. – № 2–1. – S. 286–290.

6. Thurstone L. L., Chave E. F. The Measurement of Attitudes. A Psychophysical Method and Some Experiments with a Scale for Measuring Attitude toward Church. 7th ed. Chicago: University of Chicago Press, [1929] 1964. – 280 p.